

Научная статья
УДК 902.035/903.7
EDN: ETPGXA
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2025-3-47-59>

Горные перевалы как источники информации о путях проникновения людей на территорию Окинского плоскогорья в Саянских горах

В.И. Ташак¹, Б.Д. Шарастепанов²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия

² Орликская средняя общеобразовательная школа, Орлик, Россия

Аннотация. Окинское плоскогорье, окружённое горными хребтами, является частью Саянской горной системы, доступ в которую затруднён. Труднодоступность этого плоскогорья сохраняла актуальность с глубокой древности до середины XX в. В этой связи, на протяжении длительного времени, важное значение имели горные перевалы как наиболее значимые места на путях следования людей. В данной статье показана перспектива исследований перевалов на предмет оставленных следов материальной культуры и духовной деятельности человека с целью установить время и направление движения человеческих коллективов применительно к Окинскому плоскогорью. Рассмотрено три конкретных перевала. На примере одного из них прослежены коммуникации человеческих коллективов внутри Окинского плоскогорья, сформировавшиеся ещё в каменном веке. На примере кургана, сооружённого на перевале в верховьях речки Сайлаг, зафиксирован один из путей проникновения человека на территорию Окинского плоскогорья из Приангарья. При этом пока не установлено время возведения кургана и не выявлен его характер. Рассмотрены дискуссионные вопросы, связанные с самым известным на сегодняшний день перевалом Нуху-Дабан на пути, ведущем из Тункинской долины к верховьям реки Оки и далее к Окинскому котловине. Этот перевал приобрёл статус исторического объекта, потому что несколько раз детально описан в записях путешественников и учёных в XIX в., что вызывает интерес к этому объекту и сегодня. В настоящее время выдвинуты предположения, что отверстие в скале на перевале имеет искусственное происхождение. Проведённые исследования показывают, что отверстие в скале образовано природными процессами.

Ключевые слова: археология, каменный век, плейстоцен, голоцен, каменная индустрия, культовые места, курганы, горные перевалы, Восточный Саян, Окинское плоскогорье

Благодарности. Работа выполнена в рамках НИР ИМБТ СО РАН (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства» № 121031000241-1).

Для цитирования: Ташак В.И., Шарастепанов Б.Д. Горные перевалы как источники информации о путях проникновения людей на территорию Окинского плоскогорья в Саянских горах // Известия Лаборатории древних технологий. 2025. Т. 21. № 3. С. 47–59. DOI: 10.21285/2415-8739-2025-3-47-59. EDN: ETPGXA.

Archaeology

Original article

Mountain passes as sources of information about routes of human penetration into the territory of Oka Plateau in the Sayan Mountains

Vasily I. Tashak¹, Bair D. Sharastepanov²

¹ Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia

² Orlik Secondary Comprehensive School, Orlik, Russia

Abstract. The Oka Plateau surrounded with mountain ridges is the part of the Sayan Mountain system which is difficult to access. The inaccessibility of this plateau has held the relevance from the ancient times till the middle of the XX century. In this relation for a long time mountain passes had special significance as the more important places on the paths of the people's routs. This

study shows the perspective of the mountain passes investigations in terms of left traces of material culture and not utilitarian intellectual activities. The purpose is determining the time and trend of the human groups' movement in the frames of the Oka Plateau. The study considers the three mountain passes. The first of them is an example of the human groups' communication inside the Oka Plateau territory formed as far back as Stone Age. On the example of the stone mound built on the mountain pass in the Sailag riverhead, we can say about one of the paths of the human penetration to the territory of the Oka Plateau from the Angara Region. At the same time the questions concerning the age of installing this stone mound and its purpose remained unsolved. The authors consider argumentative issues related with the most known for the present days mountain pass Nuhu-Daban, which is located on the path leading from Tunka River valley to the Oka riverhead and further to the Oka River basin. This mountain pass was several times described in details in the records of travelers and researchers in XIX century that attracts the interest to this place even today. Nowadays there are suggestions about artificial character of the hole in the rock at the pass. Occurred investigations show the hole in the rock originated by the natural process.

Keywords: archaeology, Stone Age, Pleistocene, Holocene, stone industry, cult places, mounds, mountain passes, Eastern Sayan Mountain, Oka Plateau

Acknowledgements. This article was carried out within the framework of the state task (project "Historical space of the Mongolian world: archaeological cultures, societies and states", № 121031000241-1).

For citation: Tashak V.I., Sharastepanov B.D. (2025) Mountain passes as sources of information about routes of human penetration into the territory of Oka Plateau in the Sayan Mountains. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 21. No. 3. P. 47-59. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2025-3-47-59. EDN: ETPGXA.

Введение

Окинское плоскогорье занимает центр современного Окинского района Республики Бурятии. Географически это часть Саянской горной системы, окружённая хребтами – с востока Восточным Саяном и с запада Большим Саяном. Долины рек, глубоко врезавшиеся в тело плоскогорья, являются и являлись в разное время основными территориями, осваиваемыми жителями этих мест. Активизация археологических исследований Окинского плоскогорья, начавшаяся с 2017 г., позволила сделать выводы о начале освоения этой территории, как минимум, в финальном палеолите. В связи с этим встают вопросы о путях проникновения человеческих групп в речные долины плоскогорья. Единственная крупная река, которая проходит через центр Окинского плоскогорья и выходит в Приангарье – это Ока (Аха) или Ока Саянская, долина которой могла бы рассматриваться как удобный путь из Приангарья в центр Саян, но она изобилует теснинами, препятствующими такому продвижению. В настоящее время в центральную часть Окинского района ведёт автомобильная дорога, проложенная вдоль верховьев Иркуты и Оки. Ещё в первой половине XX в. этой дороги не было, а современный вид она стала приобретать только в 90-е годы XX в.

Если исключить вариант зимних переходов по покрытой льдом Оке, или вверх на лодках по этой же быстрой горной реке, то во всех остальных случаях важное место в решении вопросов о путях про-

никновения человека на территорию Окинского плоскогорья займут горные перевалы, которые необходимо было преодолеть на пути в центр Окин-ского плоскогорья. Нередко перевалы, являясь узким местом на горных путях, обрастают легендами или хранят материальные следы, оставленные людьми при проходе через них. Цель предлагаемой к рассмотрению статьи показать перспективность такого направления исследований как поиск следов человеческого пребывания на перевалах для масштабных реконструкций путей освоения Окин-ского плоскогорья. Также в статье показаны наработки в этом направлении, полученные в ходе археологических исследований на данной территории.

Общие вопросы

Окинская котловина, находящаяся в северной части Окин-ского плоскогорья (Выркин, 2018; Выркин, Масютина, 2017), предстаёт как часть долины Оки с наиболее широкими и плоскими участками, что издревле привлекало сюда население. Здесь известны наиболее крупные археологические объекты, определённые как могильники бронзового и железного веков с ритуальными конструкциями, возведёнными в различное время (Ташак, Харинский, Портнягин, 2021). Также на этой территории сосредоточены известные археологические стоянки каменного и бронзового веков (Ташак, 2021). Здесь же зафиксированы единичные наскальные рисунки, известные на территории Окин-ского плоскогорья

(Антонова, Миягашев, 2013). Анализ археологических материалов и естественно-научных данных показывает, что активное освоение территории Окинской котловины начиналось в финале плейстоцена и продолжалось на протяжении раннего и среднего голоцена (Ташак, 2022а; Ташак, 2024). Археологические материалы указывают на связь стоянок каменного века с подобными материалами из Приангарья (Там же). Естественно-научные данные показывают, что в финале плейстоцена значительная часть речных долин Восточного Саяна была покрыта ледниками (Олюнин, 1965; Гросвальд, 1965), в том числе ледники широко распространились и на территории Окинского плоскогорья (Аржанников, Броше и др., 2015). В связи с этим сформировалось мнение, что ледники препятствовали освоению речных долин в финальном плейстоцене, и человек проникает сюда только в начале голоцена (Аржанников, Инешин и др., 2010). Новейшие археологические исследования показали, что речные долины Окинского плоскогорья начинают осваиваться человеком, как минимум, в позднем плейстоцене (Ташак, 2021; Ташак, 2024).

Анализ наземных конструкций погребальных и ритуальных памятников археологии позволил уточнить, что в их составе присутствует курган-керексур (Харинский, Кичигин и др., 2022), а ближайшее место их концентрации находится в Северной Монголии, в 150 км южнее, с южной стороны Большого Саянского хребта. Также была прослежена взаимосвязь изученного погребения в долине Жомболока с погребениями на территории Монголии (Харинский, Кичигин, 2024). Все эти данные указывают на различные направления, по которым в Окинскую котловину прибывали люди с других территорий, начиная с древнейших времён. Исследование перевалов на предмет оставленных следов материальной культуры и духовной деятельности может помочь в установлении времени и направления движения человеческих коллективов.

Другой вопрос, который может рассматриваться при изучении перевалов, это взаимодействие человека с окружающей средой в форме организации коммуникаций в зависимости от конкретных природных условий, сложившихся в каком-либо крупном или мелком территориальном районе. Даже на примере современного этапа хозяйственной деятельности человека на территории Окинского плоскогорья видно, что долины рек при всей види-

мости удобства для передвижения по ним, не всегда являются путями перемещения или не только они являются таковыми путями. Например, поднятие уровня воды в реках затрудняет, а порой и делает невозможным продвижение по долинам. В таких случаях перемещение осуществляется через массивы плато или локальные хребты с учётом рельефа и пр. Речь идёт о пеших или конных тропах.

Объекты исследования и их обсуждение

В данной статье рассмотрено три перевала (рис. 1), два из которых действуют в настоящее время, но с минимальной нагрузкой. Они демонстрируют следы присутствия человека в прошлом. Третий перевал известен по письменным источникам XIX в., действовал ещё в первой половине XX в., но в настоящее время представляет интерес только как туристический объект.

Первый из рассматриваемых объектов расположен на правобережье Оки в зоне Окинской котловины, он соединяет два урочища: Обота на востоке и Номто-Гол на юго-западе (рис. 2.2). Кратчайшее расстояние от перевала до правого берега Оки немногим более 500 м в северо-западном направлении. На данном участке правый берег Оки представлен крутыми отвесными скалами, препятствующими проходу вдоль берега. Серия исследований археологических местонахождений на левом берегу Оки в местности Зун Номто-Гол показала, что, начиная с финала плейстоцена, здесь образовалось озеро в связи с появлением гигантской естественной запруды, формирование которой было вызвано выходом лавовых потоков из долины Жомболока – притока Оки (Аржанников, Иванов и др., 2013; Аржанников, Иванов и др., 2017). Лава перекрыла долину Оки, чем и было вызвано образование подпрудного озера. В финале плейстоцена и в раннем голоцене по берегам озера появились поселения людей (Ташак, 2022b). Часть современного урочища Номто-Гол была скрыта под водой озера, а путь в урочище и из него был возможен только через перевалы. Оптимальным местом перехода через горные отроги, для того чтобы попасть в широкое и протяжённое урочище Обота, был рассматриваемый перевал (рис. 3). В 2020 г. на перевале были обнаружены археологические материалы, среди которых микропластинки, пластинки, краевые реберчатые сколы, маркирующие начало расщепления клиновидных торцовых

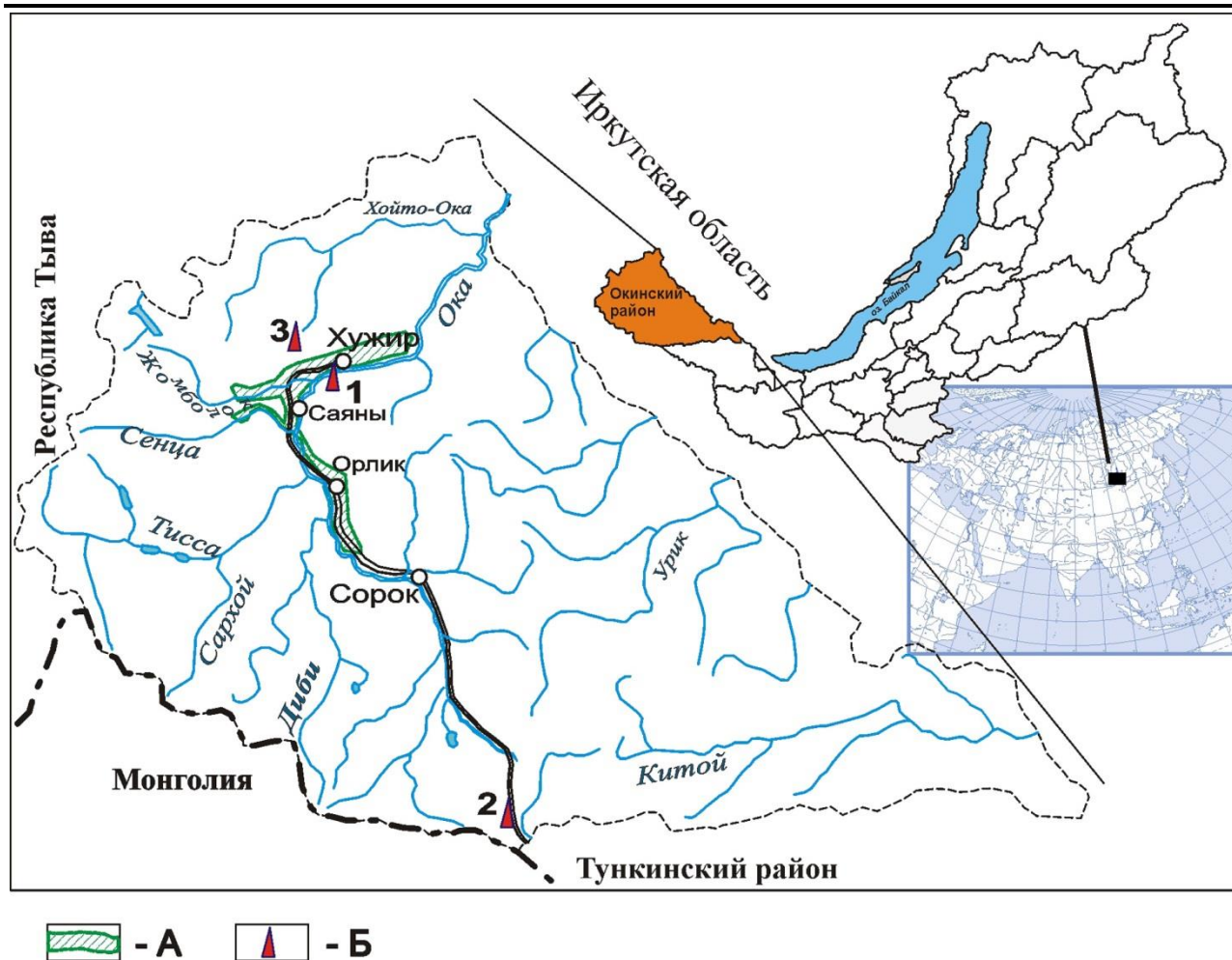

Рис. 1. Схема расположения рассматриваемых в статье перевалов в Окинском районе Республики Бурятия:
А – границы Окинской котловины; Б – перевалы. Цифрами обозначены: 1 – перевал между урочищами Номто-Гол и Обота; 2 – перевал Нуху-Дабан; 3 – Сайлагский перевал

Fig. 1. Scheme map of location of the considered in the article mountain passes' in Oka Region of Buryatia Republic: A - Oka depression boundaries; B - mountain passes. Numbers indicate: 1 - mountain pass between Nomto-Gol and Obota areas; 2 - Nuhu-Daban Mountain pass; 3 - Sailag Mountain pass

нуклеусов. Такой набор типичен для нижних уровней ряда известных стоянок Окинской котловины, датированных финалом плейстоцена или ранним голоценом (Ташак, 2024). Сразу же после завершения спуска с перевала, в южной части урочища Обота, обнаружено местонахождение с каменными артефактами. Таким образом, археологические материалы на перевале и стоянка у подножия горы демонстрируют отрезок древней линии коммуникации, существовавшей на удалении от правого берега реки, как минимум, в эпоху неолита (Ташак, 2022b). В настоящее время перевал изредка используется местным населением. Используется, потому что других удобных путей перехода из Номто-Гола в Оботу нет, а изредка, потому что в зоне Окинской котловины на правом берегу Оки нет постоянных

поселений. На этом перевале организовано современное обоо, указывающее на проведение обрядов на перевале, связанных с почитанием духов данного места.

Второй объект – наиболее известный на сегодня перевал в Окинском районе, хотя по пути, который венчает этот перевал, в настоящее время ходят только туристы. Перевал называется Нуху-Дабан (Нухэн-Дабан) – дыра-перевал или перевал с дырой, в связи с тем, что рядом с тропой, ведущей через перевал, находится скала с крупным отверстием, заваленным скальными обломками. Есть здесь и отверстие поменьше. Перевал расположен в 2,2 км на северо-запад от места впадения реки Белый Иркут в реку Иркут, возвышаясь над Иркутом более чем на 400 м (рис. 4).

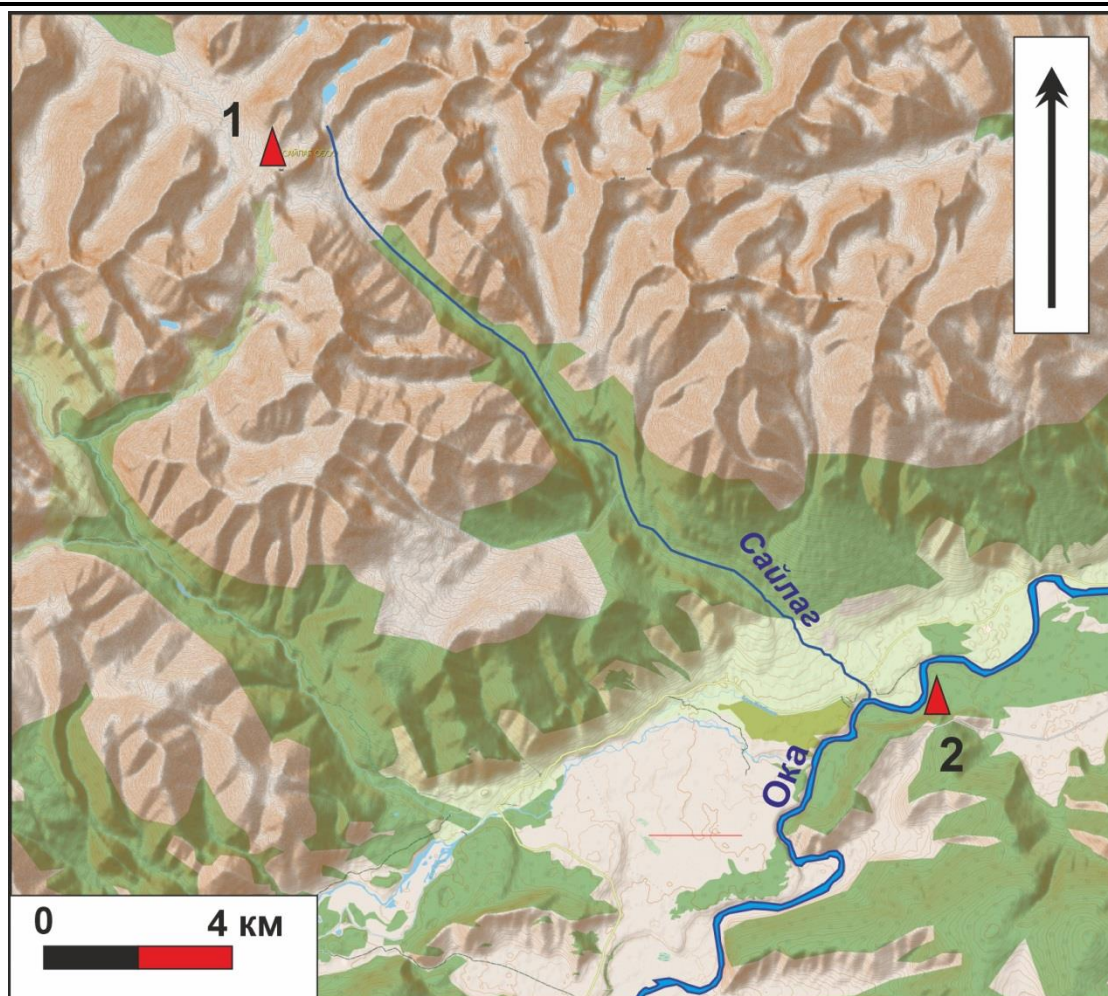

Рис. 2. Карта-схема расположения перевалов. Цифрами обозначены: 1 – Сайлагский перевал; 2 – перевал между урочищами Номто-Гол и Обота

Fig. 2. Scheme map of the mountain passes' location. The numbers indicate: 1 - Sailag Mountain pass; 2 - mountain pass between Nomto-Gol and Obota areas

Дорога с перевалом Нуху-Дабан, ведущая из Тункинской долины в долину Оки, активно использовалась значительную часть XX в. Некоторые путешественники XIX в. в своих записках подробно описывают этот перевал. Например, П.А. Кропоткин в отчёте об экспедиции 1865 г. на территорию Окинско-го плоскогорья дал детальное описание перевала, а также известковой скалы с дырой (Кропоткин, 1867. С. 32, 33). Он указал на то, что у горы с известковой скалой были и другие названия, но поскольку уже было опубликовано указанное название, в частности Г.И. Радде, то следует придерживаться его. Также П.А. Кропоткин сообщил о том, что на перевале находится часовня, «в которой сходятся русский и бурят» (Там же. С. 34), чтобы попросить защиты у высших сил перед природной стихией, перед которой, здесь, в горах люди чувствуют себя беззащитными.

Побывавший здесь в 1859 г. российский географ Г.И. Радде дал более детальное описание функционирования этой часовни. Он писал: «На её вершине воздвигнута часовня, в которой набожные проезжие и прохожие оставляют мелкие монеты, а по неимению денег какой-нибудь старый лоскуток сукна или пуговицу. Осенью же, по окончании охоты, тамошние охотники жертвуют по паре беличьих шкурок, за что от священников получают по освящённой свече» (Путешествие по Амуру..., 1868. С. 120, 121). Следует заметить, что П.А. Кропоткин и Г.И. Радде хорошо знали о таких культовых объектах как обоо и описывали их в своих работах, но в конкретном случае обоо не упоминается, а речь идёт о часовне, которая соединила в себе функции православного культового места и культового места шаманистов. Такое сочетание православия и шаманизма вполне объяснимо на тот момент. Г.И. Радде пи-

Рис. 3. Перевал между урочищами Номто-Гол и Обота. обозначен стрелкой, вид с севера. Фото Д.В. Кобылкина
Fig. 3. Mountain pass between Nomto-Gol and Obota areas. Indicated by arrow, view from the north. Photo by D.V. Kobylkin

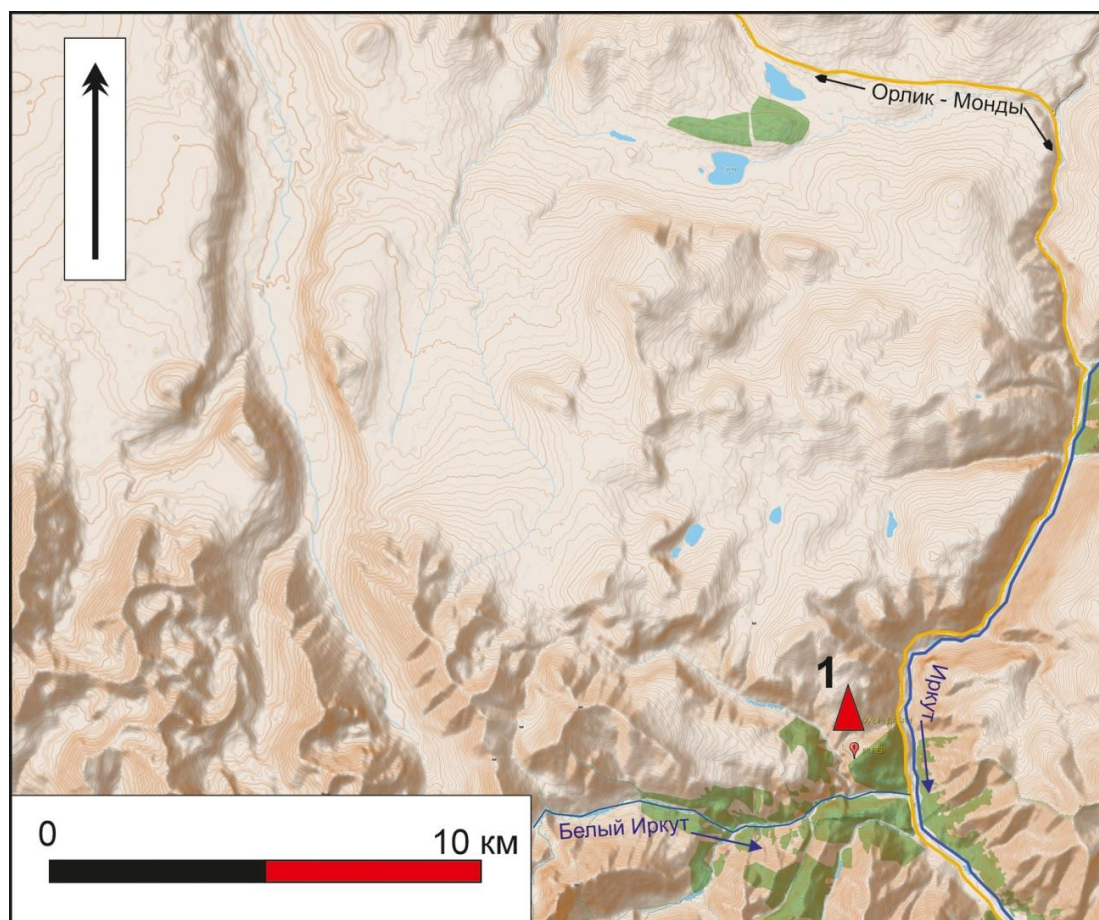

Рис. 4. Карта-схема расположения перевала Нуху-Дабан. Обозначен на схеме цифрой 1
Fig. 4. Scheme map of the Nuhu-Daban mountain pass's location. Number 1 indicates it on the scheme

сал, что значительную часть населения здесь составляют сойоты. Их религиозное мировоззрение он описывал так: «Большую частью, сойоты крещены, но имеют лишь очень поверхностное понятие об евангелии. ... Сойот не понимает сущности христианства и остается, наравне с большей частью тунгусских племен, в действительности идолопоклонником, ...» (Там же. С. 114). Побывавший здесь через шесть лет П.А. Кропоткин указывал на то, что сойоты всё больше сливаются с бурятами и принимают буддийскую веру. Можно предположить, что это было вызвано терпимостью буддизма к шаманизму, в частности. А вот эксперимент слияния православия и шаманизма, в виде подношений местным духам в часовне на перевале Нуху-Дабан, не удался, поскольку православная церковь отрицательно относится к идолопоклонству. Тем не менее, на наш взгляд, такие попытки заслуживают внимания специалистов по религиоведению.

Значительно позже перевал Нуху-Дабан стал фигурировать как пространственный элемент в легендарной истории монголов. По всей видимости, основой для такого толкования стали сведения Рашид-ад-Дина о древней родине монголов, окружённой горами – Эргунэ-Куна, и о том, как монгольские племена, став многочисленными, решили выйти из пределов Эргунэ-Куна. Согласно передаваемой Рашид-ад-Дином легенде, монголы с помощью огня и огромных кузнечных мехов расплавили гору, тем самым открыв выход из горных теснин (Рашид-ад-Дин, 1952. С. 154). Судя по опубликованным сведениям, сама идея о связи скалы Нуху-Дабана с горой, расплавленной монголами, была высказана в 2011 г. Бат-Очиром, занимающимся вопросами, связанными с поиском легендарного Эргунэ-Куна (Дугаров, 2022. С. 92, 93). По его мнению, скала на перевале Нуху-Дабан и есть та гора, которую расплавили монголы для выхода из Эргунэ-Куна. Через образовавшийся в скале проход проходили племена вместе со своим скотом.

Эта идея была поддержана сторонниками западной локализации Эргунэ-Куна. В частности её сторонником стал один из авторов этой статьи – Б.Д. Шарастепанов. По мнению В.И. Ташака (также автора статьи), это всего лишь попытка связать природное явление с легендарными сведениями. Аргументы против этой идеи достаточно убедительны. Первое – автор первоисточника Рашид-ад-Дин писал,

что сама гора изобиловала железом и рядом с горой были поселения, специализирующиеся по обработке железа (Рашид-ад-Дин, 1952. С. 154). Вот эти специалисты и соорудили большие кузнечные меха, развели огромный костер и расплавили гору, попутно добыв много железа и славу. Нуху-Дабан сложен известняками, о чём упоминали ещё путешественники XIX в., ни железа, ни следов обработки железа здесь нет. Второе – всякий наблюдатель при внимательном осмотре скалы на перевале Нуху-Дабан увидит, что большое (нижнее) отверстие образовано в стене шириной несколько метров в основании и немногим более одного метра в верхней части (рис. 5.1). За этой стеной следует вертикальная «шахта» с заваленными скальными обломками дном, шириной несколько метров и глубиной более 10 м, далее следует сплошной массив известковой скалы, также частично заваленный (рис. 5.2). Если очистить нижнее отверстие от каменных осыпей, то пройти можно будет только в эту шахту, поэтому путь через отверстие в стене выглядит более чем сомнительно. Третье – отверстие в скале Нуху-Дабана не исключительное явление в этой части Саянских гор. Например, на высоко расположенных скалах, обрамляющих долину реки Забит по её правому борту, представлен прекрасный образец таких «ворот» в виде огромной арки с высоким и широким проходом без скальных завалов (рис. 6). Сквозь проход под этой аркой может пройти масса народа со скотом, но здесь, как и в случае с Нуху-Дабаном, сразу за проходом стоит массив скалы в виде вертикальной стены. Кроме этого, в скальных массивах по бортам той же долины реки Забит насчитывается около десятка гротов с поврежденным или разрушающимся сводом, которые в перспективе образуют такие же арочные проходы, упирающиеся в вертикальные стенки скал.

Третий объект – это перевал между верховьями Сайлага – небольшого левого притока Оки и Хойто-Оки, также левого притока Оки, но более крупного и огибающего большой горный массив, прежде чем влиться в Оку в 60 км северо-восточнее устья Сайлага (см. рис. 2.1). Ранее Б.Д. Шарастепановым от охотников и собирателей ягод и трав были получены сведения, что на этом перевале находится большой каменный курган. В 2011 г., в ходе небольшой экспедиции, организованной сторонниками западной локализации Эргунэ-Куна, Б.Д. Шарастепанов высказал своё предположение об этом кургане (в то вре-

1

2

Рис. 5. Перевал Нуху-Дабан: 1 – известковая скала с отверстиями; 2 – вид на вертикальную шахту в скале на перевале.
Фото В.И. Ташака

Fig. 5. Nuhu-Daban mountain pass: 1 - calcareous rock with holes; 2 - view to the vertical mine in the rock at the pass. Photo by V.I. Tashak

мя экспедиция не достигла перевала). По его мнению, курган создан древними монголами, когда они уходили из Приангарья в Саяны по Хойто-Оке (Дугаров, 2022. С. 94).

В ходе совместных экспедиций, организованных Институтом монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (руководитель В.И. Ташак) и Орликской средней школой (руководитель Б.Д. Шарастепанов) неоднократно ставилась задача посещения Сайлагского перевала, но осуществить её удалось только в сентябре 2024 г. Большую помощь в организации экспедиции в верховья Сайлага ока-

зал А.В. Шарастепанов – местный предприниматель, который на своём вездеходе доставил нашу небольшую экспедицию на перевал (рис. 7).

От впадения Сайлага в Оку до Сайлагского перевала 17 км по прямой линии. Около 1000 м превышение перевала над долиной Оки, в среднем высотные показатели нижних отметок долины Оки в районе устья Сайлага составляют 1250 м и около 2250 м высота перевала. Перевал находится выше зоны лесной растительности.

На самом перевале находится курган (рис. 8.1), возведённый из скальных обломков различных раз-

Рис. 6. Правобережье реки Забит, арочный проход в скале. Фото В.И. Ташака
Fig. 6. Zabit River right bank, arc-shaped way in the rock. Photo by V.I. Tashak

Рис. 7. Участники экспедиции на Сайлагский перевал
Fig. 7. Participants of the expedition to the Sailag Mountain pass

меров на небольшой возвышенности, образованной скальным основанием, которое здесь оголено (рис. 8.2). Курган имеет вытянутую форму по линии север-юг. Длина кургана при измерении у основания составляет 9,8 м, ширина в северной части 6 м, ширина в южной части 6,2 м. В среднем высота кургана около 2 м, но она различается с западной и восточной сторон. С западной стороны скальное основание, на котором возведён курган, слабо наклонено на запад, а с восточной стороны резко уходит вниз. Поэтому с восточной стороны визуально курган выглядит значительно выше. Если измерения производить от места, где скальная поверхность начинает

выравниваться, то высота кургана будет составлять 4 м. В целом, при возведении кургана в расчёт была взята выпуклость скальной поверхности, расположенной примерно в середине седловины перевала. В связи с этим курган выглядит значительно выше, чем только насыпь высотой до 2 м.

Со стороны долины Оки к перевалу ведёт дорога, точнее колея, местами подправленная бульдозером. Дорога, созданная в середине XX в. в ходе геологических разведок, заброшена, местами завалена осыпями и размыта, но она даёт интересную информацию. Вывороченные бульдозером каменные обломки выглядят значительно «свежее», чем кам-

1

2

Рис. 8. Курган на Сайлагском перевале: 1 – вид с северо-запада; 2 – вид с севера. Фото В.И. Ташака
Fig. 8. The stone mound on the Sailag Mountain pass: 1 - view from the northern-west; 2 - view from the north. Photo by V.I. Tashak

ни, которыми сложен курган. Современное местное население обоо такого типа не возводит, да и бывают местные жители здесь редко, только охотники, браконьеры и собиратели трав и ягод. Для Окинско-го района такой курган уникален, среди всех сооружений подобного типа. Какой-либо датирующий материал рядом с курганом не найден.

По всей видимости, курган возводился как маркер местности или ориентир на местности. В настоящее время его стали использовать как обоо, но каково было его первоначальное назначение пока не ясно. На местах старых обоо в Западном Забайкалье, например, начала XX в. всегда встречаются монеты или различные предметы, которые подносились местным духам. Рядом с рассматриваемым курганом таких вещей нет. Каких-либо сведений об этом кургане у местного населения нет, кроме того, что этот курган есть на перевале.

Своими размерами Сайлагский курган напоминает крупные обоо в Северной Монголии, также расположенные на перевалах, но между Монголией и Сайлагским перевалом похожих курганов нет. Есть сведения, что на перевале в верховьях речки Обтой, это в 3 км на юго-запад от Сайлагского перевала, находится похожий курган, но эти сведения не проверены.

Заключение

В статье рассмотрены перевалы как объекты исследования на предмет выявления следов человеческой активности и установления древних путей миграций людей в ходе переселений и линий коммуникаций при хозяйственном освоении локальных территорий внутри Окинско-го плоскогорья. Установлена перспективность исследований древних коммуникаций на территории Окинско-го плоскогорья путём поиска материальных свидетельств пребывания человека на перевалах. Археологические материалы,

найденные на перевале на правом берегу Оки, показывают, что здесь организовывались кратковременные стоянки при перемещении между урочищами.

На примере Сайлагского перевала устанавливаются факт и место перемещения людей на большие расстояния, например, с территории Приангарья в Окинскую котловину. В случае с Сайлагским перевалом остаётся нерешённым вопрос о времени такого перемещения. Сам факт возведения такого крупного кургана в местах не обитаемых, а только временно посещаемых, вызывает ряд вопросов. Для одномоментного строительства такого кургана необходимо большое количество людей. Если курган возводило небольшое число строителей, то им требовалось время, в течение которого они должны были жить на перевале. Третий вариант, это постепенное строительство кургана людьми, перманентно проходящими через перевал. Мы уже упоминали одну рабочую версию, высказанную Б.Д. Шарастепановым в 2011 г. о том, что курган на Сайлагском перевале был возведён древними монголами. В качестве дополнительной, к уже предложенной рабочей версии, можно предположить, что курган был возведён в годы Гражданской войны каким-либо отрядом из противоборствующих армий, как ориентир на местности. В настоящее время все эти вопросы остаются нерешёнными.

Путь через перевал Нуху-Дабан уже в силу того, что неоднократно описан путешественниками и учёными XIX в., приобрёл статус исторического объекта. В настоящее время этот перевал стал обрастать приписываемыми ему данными о якобы искусственном происхождении большого отверстия в скале и связи происхождения этого отверстия с легендарной историей монголов. Такие предположения не находят подтверждения в исторических источниках. Анализ скалы с отверстиями показывает, что и скала, и отверстия в ней – результат природных процессов.

Список источников

Антонова Ю.Е., Миягашев Д.А. Шамхаг-Байсан как культовый объект древности в долине р. Ока (запад Бурятии) // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3 (23). С. 103–107. EDN: QAILQX.

Аржанников С.Г., Броше Р., Жолите М., Аржанникова А.В. К вопросу о позднеплейстоценовом оледенении юга Восточного Саяна и выделении конечных морен MIS 2 на основе бериллиевого датирования (^{10}Be) ледниковых комплексов // Геология и геофизика. 2015. Т. 56. № 11. С. 1917–1933. DOI: 10.15372/GiG20151101. EDN: UXQTUV.

References

Antonova Yu.E., Miyagashev D.A. (2013) Shamhag-baisan as a sacral object of antiquity in the Oka River valley (Western Buryatia). *Tomsk State University Journal. History*. No. 3 (23). P. 103-107. (In Russ.). EDN: QAILQX.

Arzhannikov S.G., Arzhannikova A.V., Braucher R., Jolivet M. (2015) Late Pleistocene glaciations in southern East Sayan and detection of MIS 2 terminal moraines based on beryllium (^{10}Be) dating of glacier complexes. *Russian Geology and Geophysics*. Vol. 56. No. 11. P. 1509-1521. DOI: 10.1016/j.rgg.2015.10.001. EDN: VAKRFL.

Аржанников С.Г., Иванов А.В., Аржанникова А.В., Демонтерова Е.И. Долина вулканов в Восточном Саяне // Наука из первых рук. 2013. № 5–6 (53–54). С. 66–83. EDN: RVVRSP.

Аржанников С.Г., Иванов А.В., Аржанникова А.В., Демонтерова Е.И., Жоливе М., Воронин В.И., Буянтүев В.А., Осколков В.А. Возраст Жомболокского лавового поля (Восточный Саян) по дендрохронологическим и радиоуглеродным данным // Геология и геофизика. 2017. Т. 58. № 1. С. 27–47. DOI: 10.15372/GiG20170103. EDN: XIPDCN.

Аржанников С.Г., Инешин Е.М., Аржанникова А.В., Снопков С.В. Палеогеографическая обстановка обитания человека в долинах рек Окинского плоскогорья в Восточном Саяне (на примере долины р. Сенца) // Известия Лаборатории древних технологий. Иркутск : Изд-во ИРНИТУ, 2010. Вып. 8. С. 291–302. EDN: XWZRQV.

Выркин В.Б. Рельеф и экзогенные процессы Окинской котловины (Восточный Саян) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. 2018. Т. 23. С. 43–50. DOI: 10.26516/2073-3402.2018.23.43. EDN: ELHVZO.

Выркин В.Б., Масютина Ю.А. Геоморфологическое районирование Окинского плоскогорья (Восточный Саян) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Науки о Земле. 2017. Т. 19. С. 32–47. EDN: YIEKAD.

Гросвальд М.Г. Развитие рельефа Саяно-Тувинского нагорья (Оледенения, вулканизм, неотектоника). М. : Наука, 1965. 166 с.

Дугаров Б.С. Эргунэ-Кун: путь Буртэ-Чино и Окинский край // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 1. С. 89–101. DOI: 10.21285/2415-8739-2022-1-89-101. EDN: GWBTIF.

Кропоткин П.А. Поездка в Окинский караул // Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск : Типография Окружного штаба, 1867. Книжки IX и X. С. 1–94.

Олюнин В.Н. Неотектоника и оледенение Восточного Саяна. М. : Наука, 1965. 127 с.

Путешествие по Амуру и Восточной Сибири А. Мичи. С прибавлением статей из путешествий Г. Радде, Р. Маака и др. Санкт-Петербург; Москва: Изд-во книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1868. [4], IV, 351 с.

Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1952. Т. 1, кн. 1. 222 с.

Ташак В.И. Перспективы исследований древнейших этапов заселения человеком территории Окинского плоскогорья (Восточный Саян) // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 4. С. 9–19. DOI: 10.21285/2415-8739-2021-4-9-19. EDN: AVZVIW.

Ташак В.И. Неолит Окинского плоскогорья: местонахождения Тропа Кропоткина-1, -2, -3 // Известия Лаборатории древних технологий. 2022а. Т. 18. № 1. С. 15–33. DOI: 10.21285/2415-8739-2022-1-15-33. EDN: BEBHZC.

Ташак В.И. Люди и вулканы Окинского плоскогорья в древности: влияние вулканической деятельности на выбор мест организации поселений // Теория и практика

Arzhannikov S.G., Ivanov A.V., Arzhannikova A.V., Demonterova E.I. (2013) Valley of volcanoes in the Eastern Sayan. *Science First Hand*. No. 5-6 (53-54). P. 66-83. (In Russ.). EDN: RVVRSP.

Arzhannikov S.G., Ivanov A.V., Arzhannikova A.V., Demonterova E.I., Jolivet M., Voronin V.I., Buyantuev V.A., Oskolkov V.A. (2017) Age of the Jombolok lava field (East Sayan): evidence from dendrochronology and radiocarbon dating. *Russian Geology and Geophysics*. Vol. 58. No. 1. P. 20-36. DOI: 10.1016/j.rgg.2016.07.001. EDN: YVDIMB.

Arzhannikov S.G., Ineshin E.M., Arzhannikova A.V., Snopkov S.V. (2010) Paleogeographic environment of the human habitation in valleys of rivers of Okinsky Plateau in Eastern Sayan (on the data of valley of River Sentsa). *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Iss. 8. P. 291-302. (In Russ.). EDN: XWZRQV.

Vyrkin V.B. (2018) Relief and Exogenous Processes on the Okinskaya Depression (Eastern Sayan). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Earth Sciences*. Vol. 23. P. 43-50. (In Russ.). DOI: 10.26516/2073-3402.2018.23.43. EDN: ELHVZO.

Vyrkin V.B., Masyutina Yu.A. (2017) Geomorphological Regionalization of Okinskoe Highland (Eastern Sayan). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Earth Sciences*. Vol. 19. P. 32-47. (In Russ.). EDN: YIEKAD.

Grosval'd M.G. (1965) Development of relief in the Sayan-Tuva highland. Moscow: Nauka. 166 p. (In Russ.).

Dugarov B.S. (2022) Ergune-Kun: path of Burte-Chino and Okinsky region. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 1. P. 89-101. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2022-1-89-101. EDN: GWBTIF.

Kropotkin P. A. (1867) The journey to the Oka Guarding station. *Zapiski Sibirskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva = The notes of the Siberian branch of the Imperial Russian geographical society*. Irkutsk: Tipografiya Okruzhnogo shtaba. Books IX, X. P. 1-94. (In Russ.).

Olyunin V.N. (1965) Neotectonics and Glaciation of the Eastern Sayan. Moscow: Nauka. 127 p. (In Russ.).

(1868) Traveling on the Amur and Eastern Siberia of A. Michi: with the addition of articles from travel G. Radde, R. Maak and others. St. Petersburg; Moscow, M.O.Wolf. [4], IV. 351 p. (In Russ.).

Rashid-ad-Din. (1952) Compendium of Chronicles. Moscow - Leningrad: Academy of Sciences of the USSR. Vol. 1. Book 1. 222 p. (In Russ.).

Tashak V.I. (2021) Prospects of researching the oldest stages of human settlement on the Oka plateau territory (Eastern Sayan). *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 4. P. 9-19. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2021-4-9-19. EDN: AVZVIW.

Tashak V.I. (2022a) Neolithic of the Oka Plateau: the sites Trope Kropotkina -1, -2, -3. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 1. P. 15-33. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2022-1-15-33. EDN: BEBHZC.

Tashak V.I. (2022b) People and Volcanoes of the Oka Plateau in Ancient Times: the Influence of Volcanic Activity on the Choice of Settlement Sites. *Theory and Practice of Ar-*

археологических исследований. 2022b. Т. 34. № 4. С. 117–136. DOI: 10.14258/tpai(2022)34(4).-07. EDN: BXLRBH.

Ташак В.И. Этапы освоения человеком территории Окинского плоскогорья (Саянские горы) в финале плейстоцена и раннем голоцене // Теория и практика археологических исследований. 2024. Т. 36. № 4. С. 156–175. DOI: 10.14258/tpai(2024)36(4).-10. EDN: DFLBEY.

Ташак В.И., Харинский А.В., Портнягин М.А. Древние ритуальные объекты Окинского плоскогорья (Восточный Саян) // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33. № 4. С. 132–156. DOI: 10.14258/tpai(2021)33(4).-08. EDN: PTGIZE.

Харинский А.В., Кичигин Д.Е. Погребение монгун-тайгинского типа в долине реки Жомболок (Окинский район Республики Бурятия) // Теория и практика археологических исследований. 2024. Т. 36. № 1. С. 114–136. DOI: 10.14258/tpai(2024)36(1).-07. EDN: MYWNNR.

Харинский А.В., Кичигин Д.Е., Коростелев А.М., Портнягин М.А. Курганы древнего населения Окинского плоскогорья (Восточный Саян) // Известия Лаборатории древних технологий. 2022. Т. 18. № 1. С. 50–75. DOI: 10.21285/2415-8739-2022-1-50-75. EDN: AKXMAB.

Информация об авторах

Ташак Василий Иванович,
кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
СО РАН,
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, Россия,
e-mail: tvi1960@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1891-9915>

Шарастепанов Баир Дашеевич,
кандидат географических наук, директор Орликской средней общеобразовательной школы,
Орликская средняя общеобразовательная школа,
671030, Окинский район, с. Орлик, ул. Обручева, 2А,
Россия,
e-mail: shbd60@mail.ru

Вклад авторов

В.И. Ташак и Б.Д. Шарастепанов выполнили исследовательскую работу, В.И. Ташак на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 15 июня 2025 г.; одобрена после рецензирования 17 июля 2025 г.; принята к публикации 28 июля 2025 г.

archaeological Research. Vol. 34. No. 4. P. 117–136. (In Russ.). DOI: 10.14258/tpai(2022)34(4).-07. EDN: BXLRBH.

Tashak V.I. (2024) Stages of the Human Inhabiting the Territory of the Oka Plateau (Sayan Mountain) in the Final Pleistocene and Early Holocene. *Theory and Practice of Archaeological Research*. Vol. 36. No. 4. P. 156–175. (In Russ.). DOI: 10.14258/tpai(2024)36(4).-10. EDN: DFLBEY.

Tashak V.I., Kharinskii A.V., Portnyagin M.A. (2021) Ancient ritual objects of the Oka plateau (Eastern Sayan). *Theory and Practice of Archaeological Research*. Vol. 33. No. 4. P. 132–156. (In Russ.). DOI: 10.14258/tpai(2021)33(4).-08. EDN: PTGIZE.

Kharinskii A.V., Kichigin D.E. (2024) Mongun-Taiga Type Burial from the Valley of the Zhombolok River (the Okinsky District of the Republic of Buryatia). *Theory and Practice of Archaeological Research*. Vol. 36. No. 1. 114–136. (In Russ.). DOI: 10.14258/tpai(2024)36(1).-07. EDN: MYWNNR.

Kharinsky A.V., Kichigin D.E., Korostelev A.M., Portnyagin M.A. (2022) Kurgans of the ancient population of the Oka Plateau (Eastern Sayan). *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 18. No. 1. P. 50–75. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2022-1-50-75. EDN: AKXMAB.

Information about the authors

Vasily I. Tashak,
Cand. Sci. (History), Associate Professor, Leading Researcher,
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
6, Sakhyanova St., Ulan-Ude 670047, Russia,
e-mail: tvi1960@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1891-9915>

Bair D. Sharastepanov,
Cand. Sci. (Geography), Director of the Orlik Secondary Comprehensive School,
Orlik Secondary Comprehensive School,
2a, Obruchev St., Orlik, Okinsky district 671030, Russia,
e-mail: shbd60@mail.ru

Contribution of the authors

V.I. Tashak and B.D. Sharastepanov carried out a research work, V.I. Tashak based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted June 15, 2025; approved after reviewing July 17, 2025; accepted for publication July 28, 2025.